

— Брат, к нам кто-то пришёл, она хочет тебя накормить!

Цинь Му снял ивовый лист со своего межбровья и посмотрел на гигантского младенца, заточённого посреди клочка земли в форме слова. — Это красивая девушка со змеиным хвостом и мужским голосом.

— Я не слишком привередлив в еде! — малыш поднял голову, будучи вне себя от восторга. Но в следующий миг он с подозрением спросил:

— Ты пытаешься меня обмануть? Если ты солгал, то я побью тебя до смерти, а потом сожру. А если ты не солгал, то я сожру тебя, не убивая.

Ещё до того, как Цинь Му успел что-то ответить, с реки Беспомощности донёсся грубый голос Лу Ли. Усмехаясь, женщина проговорила:

— Цинь Фэнцин, в этот раз я пришла не к тебе, сегодня тебе удастся уйти. Будущее вечно, ты ещё окажешься в моих руках.

У неё определённо было женское тело, но голос был мужским. Это вызывало довольно странное ощущение.

Хвост Лу Ли мелькнул в воздухе, она поплыла к берегу реки Беспомощности.

Ребёнок в центре клочка земли впал в ярость:

— Плохой брат, ты и вправду мне солгал! Иди сюда, я побью тебя до смерти! Я оторву тебе голову и ноги, после чего сожру!

Клон Небесного Герцога и сознание Багрового Императора уже спрятались в горах неподалёку. Они боялись, что ребёнок решит вылить свой гнев на них.

Цинь Му приклеил ивовый лист обратно и поинтересовался:

— Почему в этот раз Лу Ли такая вежливая?

В этот миг под водой реки Беспомощности показались гигантские тела, молниеносно проносясь мимо моста Беспомощности.

На лице Цинь Му возникло ошеломлённое выражение. Это были бесчисленные монстры и дьявольские боги Юду!

Дьявольские боги Юду во главе с Лу Ли привели с собой бесчисленных монстров, и спокойно плыли по реке Беспомощности!

Их скользкие тёмные тела, скрытые под водой, были невероятно большими, и всё же сохраняли ловкость речной рыбы, двигаясь среди воды и пламени, а от их количества волосы вставали дыбом!

— Четыре Губернатора Провинции, которых райские небеса расположили в Юду, пришли сюда!

Старый бык посмотрел вниз с моста и проговорил:

— Эта перестройка — попытка превратить Фэнду во второй Минду. Когда всё закончится, это место станет столь же обширным. Я уверен, что свой ход сделают не только Лу Ли, Сюань Мин, Хань Лэй и Цзюэ Хуан, но даже Сын Небесной Инь не будет сидеть на месте.

Он ударил в сторону реки Беспомощности, но сумел лишь поднять немного брызг и искр. На богов и монстров под водой этот удар никак не повлиял.

Дело было в том, что река Беспомощности была границей Юду и Фэнду. Несмотря на то, что на первый взгляд монстры были совсем близко, на самом деле они всё ещё находились в Юду.

Хоть Ню Саньдо и был великим мастером боевых искусств области Непостижимого Неба, и его кулаки были властными и безжалостными, он всё же не мог пробиться в другой мир и атаковать дьявольских богов.

Он владел лишь божественными искусствами боевого пути, не будучи знакомым с божественными искусствами Юду.

— Сын Небесной Инь тоже сделает ход? — неуверенно спросил Цинь Му. — Здесь ведь сестра Ди Июэ, разве он осмелится показаться ей на глаза?

Цинь Му тоже слышал о любви и ненависти между Ди Июэ и Сыном Небесной Инь. Однажды, Первый Предок поделился с ним этим секретом.

Когда-то Сын Небесной Инь сумел завоевать сердце Ди Июэ, после чего безжалостно убил её в свадебную ночь. После смерти её тело было запечатано в самом глубоком уровне подземной тюрьмы.

Неужели он посмеет явиться теперь, когда Ди Июэ была занята перестройкой Фэнду.

— Если он придёт, я буду поражён его бессовестностью.

Как только Цинь Му об этом подумал, пространство Фэнду резко задрожало. Небо расколосось надвое, и в трещине показалось лицо Сына Небесной Инь. Два его глазных яблока начали энергично вращаться, осматривая окрестности.

Цинь Му ошеломлённо застыл.

— Ты переоценил его совесть. Теперь, когда Сын Небесной Инь здесь, дьявольские боги и чудовища Юду могут начинать атаку на Фэнду... — до того, как старый бык успел договорить, Сын Небесной Инь в небе открыл рот, начиная говорить на странном и древнем языке Юду. Дьявольская Ци тут же начала скапливаться в его межбровье, формируя вертикальный глаз.

Третий глаз открылся, испуская на землю луч чёрного света. Тот ударил в реку Беспомощности, и та разделилась надвое. В следующий миг на берег выскочили дьявольские боги, издавая оглушительный рёв.

Взгляд Сына Небесной Инь двинулся с места, быстро достигая моста Между Жизнью и Смертью.

Ню Саньдо издал сердитый рёв, а его тело начало резко увеличиваться в размерах. Превратившись в неукротимого бога с головой быка, он разбил взгляд Сына Небесной Инь ударом кулака.

Повернув голову в сторону реки Беспомощности, Цинь Му увидел, как из неё, будто из своего гнезда, выползают бесчисленные монстры. Покидая Юду, они оказывались в Фэнду.

— Так это старый бык, ездовой зверь фермера. — Сын Небесной Инь немедленно обратил внимание на мост и улыбчиво проговорил. — Было бы намного лучше, если бы сюда явился твой хозяин. Хе-хе, Цинь Фэнцин тоже здесь, твоё физическое тело теперь моё...

В этот момент к небу устремился свет ножа. Это Тянь Шу рубанул своим оружием в сторону Сына Небесной Инь. Тот ухмыльнулся, спокойно позволяя ножу нанести удар.

Как только его разрубило напополам, лицо исчезло. В следующий миг на его месте появилось новое, тоже принадлежащее Сыну Небесной Инь.

Тянь Шу снова нанёс удар, и в тёмном небе Фэнду внезапно начало появляться всё больше и больше лиц. Всего лишь за несколько мгновений они полностью закрыли собой небо, их стало более сотни!

Сотня лиц одновременно открыли свои рты, и из них внезапно протянулось несколько сотен рук, тут же обрушившихся на землю.

Тянь Шу отбивался Божественным Ножом Небесных Врат, отрубая гигантские руки одну за другой. Тем не менее, их количество становилось всё больше и больше.

Ню Саньдо стоял на мосте, исполняя сильные и яростные навыки кулака. Ему хватило мощи, чтобы отбивать удары, но количество рук неумолимо увеличивалось. Защищаться становилось всё труднее и труднее.

Между тем четыре великих Губернатора Провинции из Юду уже пересекли реку Беспомощности. В то же время четыре великих губернатора провинции Йоду также пересекли реку беспомощности. Отдав приказы десяткам тысяч дьявольских богов, они повели бесчисленных монстров на штурм города Фэнду.

В городе богов Фэнду рёв бесчисленных богов, готовых к сражению, встряхнул небеса. Оба берега реки Беспомощности быстро поглотила ужасающая битва.

Внезапно Король Яма, до этого занятый перестройкой Фэнду, подлетел к полю боя. Его плащ развеялся на ветру, целиком накрывая собой гигантский город.

Когда плащ отлетел обратно, на обоих берегах реки Беспомощности остались лишь скелеты.

Бесчисленные дьявольские боги и монстры были превращены в белые кости.

— Сын, подобранный Императором-Основателем, и вправду чего-то стоит. Тем не менее, твоё божественное искусство Юду ещё не совершенствовано до идеала!

Гигантские руки в небе схватили плащ Короля Ямы, поднимая того в воздух. Ошарашенный, тот громко взревел и достал свой меч, рубанув по гигантским рукам!

Лу Лин, Цзю Хуан, Сюань Мин и Хань Лэй воспользовались шансом и бросились в город, начиная резню. Большинство здешних богов были лишь исконными духами, и несмотря на то, что в царстве живых мертвецов они выглядели как живые, они всё равно не могли отбиться от четырёх Губернаторов Провинций. Души многих из них были разбиты.

Внезапно по небу пронеслись ворота, приземляясь в центре неба и земли.

— Небесные Врата Минду!

Лу Ли и остальные боги громко закричали. Сила Небесных Врат Минду давила сверху вниз, прижимая их исконные духи к земле. Под её воздействием они совершенно не могли пошевелиться.

Паря в воздухе, Ди Июэ босиком наступила на Небесные Врата Минду. Она подняла голову и усмехнулась:

— Муж, почему ты не явился здесь в своём настоящем теле? Почему ты лишь использовало божественное искусство, чтобы отправить сюда свою проекцию? Я хотела бы снова услышать твои сладкие слова.

В темном небе вверху, лица Сына Небесной Инь начали непрерывно дёргаться, прежде чем внезапно слиться в одно, прежде чем начать отдаляться и растворяться в воздухе.

— Ди Июэ, я и вправду тебя подвёл и не хочу сражаться. Но дело не в том, что я тебя боюсь, — его голос непрерывно отдалялся. — Моя миссия выполнена. Я сделал трещину в Минду не для того, чтобы лично с вами разобраться, а лишь для того, чтобы впустить сюда силы Юду. Небесный Король Минду, тебе придётся решить твой конфликт с Графом Земли и ответить перед ним за то, что ты отрубил его рог для постройки Фэнду! Теперь, после моего успеха, я могу уйти...

Сердце Ди Июэ дрогнуло, она поспешно повернула голову в сторону реки Беспомощности. Над водой повисла могильная тишина.

Монстры и дьявольские боги, выпрыгнувшие на берег, перестали сражаться и замерли. Четыре великих Губернатора Провинций остановились впереди армии и ждали.

Из реки Беспомощности выплыла бумажная лодка, фонарь на её борту порождал столб света, освещая Фэнду.

Лица старика на носу лодки не было видно, он медленно поднял руку и снял фонарь. В его поведении не было никаких эмоций.

В следующий миг из реки начали выплывать всё больше и больше лодок. На каждой из них был старик без лица с фонарём, способным пронзить тьму, в руке.

Бесчисленные лодки поднялись в воздух, свет их фонарей засиял во всех направлениях. Небо начало дрожать, искривляться и сжиматься. Земля тоже дрожала и сужалась, горы во тьме рассыпались, сравниваясь с землёй!

Старший Вестник Смерти смог мгновенно вернуть пространство, которое развернули Ди Июэ, Небесный Король Тянь Шу и Король Яма, к своей изначальной форме.

— Райский дворец Песчаной Границы!

Король Яма взревел, отчего земля задрожала с новой силой. Во тьме появились города богов, их мрачные стены выглядели так, будто были выкованы из чёрного железа. В глубинах Фэнду возвысился Дворец Песчаной Границы, один из тридцати шести райских дворцов райских небес Императора-Основателя.

— Герои Императора-Основателя, погибшие в бою! — Король Яма повернулся к бумажным лодкам, заполнившим собой небо, и поднял меч вверх. — Скелеты Императора-Основателя, погибшие в бою! Я умоляю вас ещё раз сразиться за Императора-Основателя!

Бум! Бум!

Из городов из чёрного железа донёсся оглушительный гул, за их стенами медленно поднялись на ноги гигантские скелеты, прежде чем схватить своё изношенное оружие и замереть. В их глазницах горел призрачный синий огонь.

Это были боги, погибшие в битве, положившей конец Эпохе Императора-Основателя. Их кости были похоронены в Фэнду, и теперь, услышав зов Короля Ямы, они проснулись.

Внезапно ворота черного города богов открылись и наружу выбежал странный трёхглавый зверь. Он бежал вперёд, неся скелет бога на спине, его шаги стучали с невероятной скоростью.

В руке скелета на его спине был изодранный флаг, развевающийся на ветру. На нём всё ещё можно было разглядеть слово “Юэ”.

Стоя на Небесных Вратах Минду, Ди Июэ внезапно посмотрела на этот флаг, и по её щекам потекли слёзы.

Это был её флаг.

Будучи первым Небесным Королём, она имела свою собственную армию богов. Тем не менее до того, как наступила катастрофа, она вышла замуж за Сына Небесной Инь.

Теперь она снова увидела свой собственный флаг, но все её подчинённые уже были скелетами.

Даже превратившись в скелеты они до сих пор носили её флаг!

Трёхглавый зверь внезапно остановился, а скелет бога бросился вперёд. Тяжело взмахнув рукой, он вонзил флаг в землю под Небесными Вратами Минду и гордо поднял голову.

За его спиной раздался гром шагов бесчисленных скелетов богов, они остановились позади, формируя ровные ряды.

Ворота чёрных городов богов открылись, из них вышло ещё больше скелетов. Выстроившись в построении, они остановились напротив бумажных лодок.

Старики на бумажных лодках взмахнули руками, создавая бесчисленных бумажных человечков и лошадок, которые тут же превратились в настоящих богов.

Обе стороны не издавали ни звука, смирно стоя на месте.

— Кража рога Графа Земли имеет свою цену, — на одной из лодок, Старший Вестник Смерти поднял свой фонарь и проговорил. — Правил Юду нельзя нарушать. Если вы сегодня же вернёте Фэнду, ни одна жизнь не будет утеряна, не пострадает даже травинка.

Ди Июэ и остальные испытывали настоящий ужас. Таская свою бутылку, Тянь Шу яростно облил себя вином, прежде чем прокричать:

— Покойный Владыка, это я отрубил один из рогов Графа Земли, если тебе хватит смелости, можешь испытать свою удачу со мной!

— Ты снова пьян, — посмотрев на него, равнодушно проговорил старик. — Не пытайтесь отбиваться, на протяжении миллионов лет, бесчисленные миры нашли свой конец, попробовав меня остановить. Когда речь идёт о правилах Юду, никто не сможет избежать ответственности.

Усмехнувшись, Ди Июэ ответила:

— Минду — это тоже рог Графа Земли! Почему Покойный Владыка не уничтожит Минду? Почему вместо этого ты пришёл пугать нас? Правила Юду — это чушь, любой, кто сильнее вас, может нарушать их как ему угодно!

Старший Вестник Смерти нахмурился и замолчал.

Свет его фонарей продолжал сиять, и Фэнду вот-вот должен был вернуться в свою прежнюю форму.

Король Яма стиснул зубы и крепко сжал меч в руке, прежде чем торжественно проговорить:

— Приготовьтесь сражаться до смерти!

Старший Вестник Смерти вздохнул:

— Упрямец.

Внезапно Цинь Му вырезал маску и бросил её на бумажную лодку под мостом.

Старший Вестник Смерти опустил голову и посмотрел на маску. Это была знакомая маска дьявола, по лицу которого текли две слезы.

Он повернул голову к мосту, когда Цинь Му громко проговорил:

— Я понимаю, я вернулся.

Тело Старшего Вестника Смерти резко дрогнуло. Бумажные кораблики, заполнившие собой небо, внезапно столкнулись друг с другом. Бесчисленные вестники смерти слились воедино, превращаясь в одного Старшего Вестника Смерти. Наклонившись, тот поднял маску.

Старик некоторое время смотрел на маску, прежде чем надеть её на свой затылок:

— Му, — он поднял голову, смотря на юношу. — Ты вернулся. Ты хоть знаешь, сколько лет прошло?